

Исторические судьбы научного коммунизма

1 марта 1913 года в газете “Правда” была опубликована статья Владимира Ленина “Исторические судьбы учения Карла Маркса”. Она была плодом размышлений о времени распространения науки об освобождении рабочего класса, разработанной умершим за 30 лет до написания этой статьи величайшим революционным мыслителем человечества.

«Главное в учении Маркса, – пишет Ленин, – это – выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества».

“Манифест Коммунистической партии”, вышедший в 1848 году, дал *«цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения»*¹, а его основы были заложены за четыре года до этого: именно тогда, в Париже, начинается переход Маркса *«от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму»*².

Развитие и распространение марксизма происходит в пространстве и во времени. Из континентальной Европы он распространяется на Великобританию, вместе с мигрантами из Европы проникает в Северную Америку, благодаря обучавшимся в европейских университетах студентам и путешественникам из аристократических семей знакомятся с работами Маркса передовые люди России, позднее идеи научного коммунизма проложат путь и в Азию. Так, различными путями, происходит распространение марксизма в пространстве.

Распространение же этого учения во времени Ленин связывает с тремя главными периодами всемирной истории: *«1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции [...]»*³.

Таким образом, первый период занял 23 года, второй – 34, а третий, начавшийся Первой русской революцией, к моменту написания статьи Ленина ещё был не завершён.

Когда он закончился? Каковы были последующие периоды?

Содержание трёх первых периодов

Первый период – это время, когда социализм прокладывал путь *от утопии к науке*. Начав в качестве одной *«из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма»*⁴, марксизм пробивал себе дорогу через *«непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными якобы социалистическими фразами о “народе”, “справедливости”, “праве”»*⁵. На этот период приходятся европейские буржуазные революции 1848 года и Парижская коммуна. К концу этого периода *«рождаются самостоятельные пролетарские партии: первый Интернационал (1864–1872) и германская социал-демократия».*

Второй период *«отличается от первого “мирным” характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них ещё не дорос».*

Возникающие в странах Западной Европы *«пролетарские по своей основе социалистические партии»*⁶, *«учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса [...] идёт вширь».*

Именно на этом этапе долгого “мирного” капиталистического развития *«внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма».* Ревизионисты вроде Эдуарда Бернштейна *«трусливо проповедуют “социальный мир” [...], отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и “сочувствующей” интеллигенции у них очень много сторонников».*

Но эти самые годы, которые в Западной Европе были временем “мирного” и постепенного развития капитализма, были временем бурного капиталистического развития на Востоке. Это противоречивое *«неравномерное развитие»* капитализма готовило *«новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская».* *«Мы, – пишет Ленин, – живём теперь как раз в эпоху этих бурь и их “обратного отражения” на Европе»*⁷. Тем самым сбылось научное предвидение Карла Маркса, который 27 сентября 1877 года писал Ф. А. Зорге, что *«революция начнётся на этот раз на Востоке,*

бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»⁸. Само собой разумеется что речь идёт о буржуазно-демократической революции.

«За Азией, – пишет Ленин, – стала шевелиться – только не по-азиатски – и Европа. [...] Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой “социальный мир”, который больше всего похож на бочку с порохом»⁹.

От буржуазной революции под руководством пролетариата к диктатуре пролетариата

Особенность Первой русской революции заключалась в том, что, несмотря на её буржуазные задачи, ведущую роль в ней пришлось сыграть пролетариату. В понимании этого факта и вытекающих из него последствий, несмотря на полемику по другим вопросам, сходились такие представители революционного марксизма, как Владимир Ленин и Роза Люксембург.

14 мая 1906 года Ленин писал: «В России условия момента возлагают на социал-демократию такие великие задачи, какие не стоят ни перед одной из западноевропейских партий с.-д. Мы несравненно дальше, чем западные товарищи, от социалистического переворота, но мы стоим перед буржуазно-демократической крестьянской революцией, в которой пролетариат сыграет роль вождя. Эти особенности данного положения вызывают неизбежность того, что не в Думе решится быстро назревающий политический кризис»¹⁰. Люксембург в том же году рассматривала ситуацию в таком же ключе: «[Нынешняя] революция в России по своему содержанию далеко выходит за рамки ранее происходивших революций и по своим методам не примыкает ни к старым буржуазным революциям, ни к прежним парламентским боям современного пролетариата»¹¹.

Именно это своеобразие привело к тому, что Первая русская революция привела к образованию Советов – формы диктатуры пролетариата, которая затем будет реализована как в Революции 1917 года в России, так и в Революции 1918 года в Германии.

Во время Первой русской революции, ведя полемику с меньшевиками о тактике, в ходе которой последние отстаивали необходимость быть крайней оппозицией буржуазии, Ленин выступил против этого оппортунистического хвостизма, поставив в повестку дня курс на вооружённое восстание широких народных масс. 5 апреля 1910 года в статье “За что бороться?” Ленин напишет: «Русская революция подтвердила тот вывод, который сделан был Энгельсом из истории великих буржуазных революций Запада, именно: чтобы добиться даже только того, что непосредственно необходимо буржуазии, революции надо было пойти дальше требований буржуазии»¹².

Одним из ключевых вопросов любой буржуазной революции является аграрный вопрос. Мы уже писали на эту тему в июле 2017 года. Сейчас же обратимся к развернувшейся по ходу обсуждения этого вопроса на IV (Объединительном) съезде РСДРП в Стокгольме 10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года дискуссии о *гарантиях от реставрации капитализма*. Позицию меньшевиков отстаивал первый русский марксист Георгий Плеханов, ему оппонировал Ленин: «Чтобы удержать за собой победу, чтобы не допустить реставрации, русской революции нужен нерусский резерв, нужна помощь со стороны. Есть ли такой резерв на свете? Есть: социалистический пролетариат на Западе. Кто говорит о реставрации, забывая об этом, тот обнаруживает крайнюю узость своих воззрений на русскую революцию. Тот забывает, что Франция конца XVIII века в эпоху буржуазно-демократической революции была окружена гораздо более отсталыми полуфеодальными странами, которые служили резервом реставрации, а Россия начала XX века, в эпоху своей буржуазно-демократической революции, окружена гораздо более передовыми странами, в которых есть налицо социальная сила, способная стать резервом революции»¹³.

Этой же позиции Ленин придерживался и после Октябрьской революции 1917 года. Лишь реализация стратегии мировой пролетарской революции, воплощением которой стало создание Коминтерна, могла стать *относительной* гарантией от реставрации капитализма. «Помимо этого условия ничто на свете не может» гарантировать пролетариат от контрреволюции, «пока есть капитализм и мелкий товаропроизводитель». Поэтому «вместо праздных мечтаний об относительных гарантиях» следует думать «о доведении нашей революции до конца»¹⁴. Ленин писал это по поводу буржуазной революции в России, довести которую до конца означало преодолеть все феодально-сословные пережитки. С этой задачей Октябрьская революция 1917 года справилась полностью. Что же касается задач

пролетарской революции, то *абсолютной гарантией* от реставрации капитализма могло быть лишь *преодоление товарно-денежных отношений*.

Пересечение больших причин

Всемирно-историческое значение третьего периода распространения марксизма заключается *прежде всего* в том, что он сделал пролетариат ведущей силой в том числе и буржуазных революций, и *самое главное* – он стал началом пролетарских революций.

Первая мировая пролетарская революция, начавшаяся в октябре 1917 года в России, привела к созданию Коминтерна – штаба мировой коммунистической революции. Всем тем, кто утверждает, что Октябрьское вооружённое восстание 1917 года в Петрограде лишь завершило буржуазную революцию в России, следует ответить на один простой вопрос: для чего буржуазии Коминтерн?

За Октябрьским *штурмом неба* в России последовали революции в Германии, Венгрии, Финляндии, начался процесс формирования коммунистических партий в различных странах мира. Эта *беспрецедентная революционная волна* была сметена колоссальной по силе контрреволюцией. К середине 20-х годов прошлого века сталинизм в России, социал-демократия, а затем нацизм в Германии, фашизм в различных странах Европы потопили в крови *первую мировую коммунистическую революцию*: наступил четвёртый период распространения марксизма – *долгая контрреволюционная фаза*. Последними всполохами революционного *третьего периода* можно считать гражданскую войну в Испании 1936–1939 годов: пролетарские интернационалисты вступили в неравный бой с силами мировой контрреволюции – франкизмом, нацизмом, сталинизмом и буржуазными демократиями.

Концом третьего периода можно считать 1925 год, когда по итогам XIV конференции РКП(б) был закреплён переход от курса на мировую коммунистическую революцию к курсу на построение социализма в отдельно взятой стране. Началась долгая контрреволюционная фаза, но и она не могла остановить работу старого крота – распространение марксизма во времени и пространстве продолжилось.

Начавшийся кризис ялтинского империалистического порядка и его войны приближают конец этого периода. Грядёт *новая всемирно-историческая эпоха*, на протяжении которой пролетариату может предоставиться возможность реализовать *собственную задачу создателя социалистического общества*. О времени, которое нас отделяет от начала этой эпохи, об уроках прошлых классовых битв, о содержании предыдущих периодов распространения марксизма, о состоянии и сознании нашего класса, о задачах революционного меньшинства – вот о чём следует сегодня размышлять пролетарскому авангарду. И эти размышления должны быть *неотрывны* от непрерывной работы по организации нашего класса.

Март 2025 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 23. С. 1.

² - Там же. Т. 26. С. 82.

³ - Там же. Т. 23. С. 1.

⁴ - Там же.

⁵ - Там же. С. 1–2.

⁶ - Там же. С. 2.

⁷ - Там же. С. 3.

⁸ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 34. С. 230.

⁹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 23. С. 4.

¹⁰ - Там же. Т. 13. С. 109.

¹¹ - Люксембург Р. О социализме и русской революции: Избранные статьи, речи, письма. М., 1991. С. 136.

¹² - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 19. С. 213.

¹³ - Там же. Т. 13. С. 17–18.

¹⁴ - Там же. С. 78.